

⁶ См.: Пенин О. В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительные учреждения УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 3 (106). С. 7.

⁷ См.: Барабанов Н. П. Исправительные учреждения России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. Рязань, 2012. С. 113.

⁸ См.: Громов В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11.

⁹ Барабанов Н. П., Савардунова В. Н., Кириченко В. М. Противодействие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, неслужебным связям сотрудников с осужденными (криминологический, организационный, психологический и правовой аспекты). Рязань, 2012. С. 19.

¹⁰ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 43. Ст. 1501 (утратил силу).

¹¹ См.: Пенин О. В. Противодействие проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

¹² См.: Ким В. В., Филипьев Р. А. Некоторые вопросы использования на контрольно-пропускных пунктах учреждений уголовно-исполнительной системы приборов контроля и досмотра людей на предмет обнаружения сокрытых запрещенных предметов // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25).

¹³ См.: Дергачев А. В. Обыски и досмотры как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний : сб. тез. выступ. и докл. участников всерос. науч.-практ. конф., 6–8 апреля 2016 г. / сост. А. С. Мисюрев. Пермь, 2016. С. 6.

⁶ Sm.: Penin O. V. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovyh mer protivodejstvija proniknoveniju zapreshennyh predmetov v ispravitel'nye uchrezhdenija UIS // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2011. № 3 (106). S. 7.

⁷ Sm.: Barabanov N. P. Ispravitel'nye uchrezhdenija Rossii v bor'be s nezakonnym oborotom narkotikov i narkomaniej. Rjazan', 2012. S. 113.

⁸ Sm.: Gromov V. G. Profilaktika prestuplenij osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 11.

⁹ Barabanov N. P., Savardunova V. N., Kirichenko V. M. Protivodejstvie postupleniju v ispravitel'nye uchrezhdenija zapreshennyh predmetov, nesluzhebnyh svjazjam sotrudnikov s osuzhdennymi (kriminologicheskij, organizacionnyj, psihologicheskij i pravovoj aspekty). Rjazan', 2012. S. 19.

¹⁰ Sm.: Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1987. № 43. St. 1501 (utratil silu).

¹¹ Sm.: Penin O. V. Protivodejstvie proniknoveniju zapreshennyh predmetov v uchrezhdenija, ispolnjajushhie nakazaniya v vide lishenija svobody : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. S. 7.

¹² Sm.: Kim V. V., Filip'ev R. A. Nekotorye voprosy ispol'zovanija na kontrol'no-propusknyh punktah uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy priborov kontrolja i dosmotra ljudej na predmet obnaruzhenija sokrytyh zapreshennyh predmetov // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 4 (25).

¹³ Sm.: Dergachev A. V. Obyski i dosmotry kak sredstvo obespechenija rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Problemy povyshenija jeffektivnosti rezhima ispolnenija nakazaniy : sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov vseros. nauch.-prakt. konf., 6–8 aprelya 2016 g. / sost. A. S. Misjurev. Perm', 2016. S. 6.

УДК 343.12

Уголовно-процессуальные аспекты использования криминалистической регистрации при производстве по уголовным делам

Т. Д. ДУДОРОВ – доцент кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал), кандидат юридических наук

В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с особенностями процессуального регулирования использования информации, содержащейся в различных криминалистических учетах, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Также отмечается особое значение непроцессуальной информации для производства отдельных следственных действий и принятия процессуальных решений по уголовным делам.

К л ю ч е в ы е с л о в а : криминалистическая регистрация; учеты; уголовный процесс; дознание; следствие; доказывание; информация.

Criminal procedural aspects of criminal registration in criminal cases

T. D. DUDOROV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Russian State University of Justice (Central Branch), PhD. in Law

The article examines certain issues related to the peculiarities of procedural regulation of the use information contained in various forensic accounts during the disclosure and investigation of crimes both at the stage of initiating criminal proceedings and during the preliminary investigation. Also special importance is attached to non-procedural information for the production of certain investigative actions and the adoption of procedural decisions in criminal cases.

Key words: criminalistic registration; surveys; the criminal process; inquiry; investigation; evidence; information.

Основной задачей криминалистической регистрации является расследование и раскрытие преступлений. Наиболее часто данные криминалистической регистрации востребованы на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении, то есть в стадии возбуждения уголовного дела, при предъявлении обвинения и избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, производстве следственных действий, решении вопросов о соединении и выделении уголовных дел.

На протяжении всей истории становления и развития доказательственного права дискутируется вопрос о способах и средствах осуществления познания в уголовном процессе в стадии возбуждения дела. Проблема признания доказательствами материалов доследственной проверки сообщения о преступлении является наиболее противоречивой. Законодатель, активно редактируя правила производства в рассматриваемой стадии, до настоящего времени ясности в этот вопрос не внес. Как нам видится, в этой части УПК РФ не свободен от пробелов в правовом регулировании и отличается некоторой расплывчатостью формулировок. К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Однако закон не закрепляет исчерпывающего перечня процессуальных средств для осуществления такой проверки, нет правил производства проверочных действий. В этой связи следует обозначить ряд актуальных вопросов, разрешив которые можно будет определить общий подход к упорядочению совокупности средств доказывания в рамках первой стадии уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной науке нет унифицированной, общепризнанной трактовки понятия «средства доказывания» применительно к стадии возбуждения уголовного дела. Отдельные ученые отождествляют средства доказывания и сами доказательства, подразумевая под ними как сведения о фактах, так и их источники¹. Вви-

ду этого принципиальная возможность осуществления деятельности по доказыванию в рамках стадии возбуждения уголовного дела отрицается; полученная при проверке сообщения о преступлении информация не может рассматриваться в качестве доказательства по делу в связи с тем, что она не обладает свойством допустимости. К примеру, В. И. Зажицкий аргументирует данную точку зрения отсутствием в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства достаточных гарантий достоверности полученных сведений, отсутствием требований к порядку их получения. Игнорирование этого факта, по мнению ученого, идет вразрез с обоснованным толкованием природы уголовно-процессуальных доказательств (ст. 74 УПК РФ)².

Другие придерживаются иной позиции, согласно которой способы формирования доказательств считаются средствами доказывания³, что нам видится более обоснованным. Если обратиться к лексическому значению слова «средства», то мы увидим, что оно определяется как «прием, способ действий, совокупность приспособлений»⁴. В свою очередь такое толкование понятия применительно к доказательственному праву дает основания для вывода о том, что средства доказывания в своей сущности представляют собой совокупность приемов и способов получения сведений, имеющих значение для правильного разрешения заявления (сообщения) о преступлении.

В УПК РФ нет определенной системы средств доказывания, прибегнув к которой возможно проверить сообщение о преступлении. Как нам видится, с учетом сквозного характера познания в уголовном процессе и имеющихся универсальных процедур его осуществления, раскрывая вопрос о системе средств познания, необходимо обратиться к положениям гл. 11 УПК РФ. Активное получение доказательств производится двумя способами: посредством осуществления следственных и иных процессуальных действий. Учитывая особенности стадии возбуждения уголовного дела, включая особенности процедуры доказывания, полагаем, что на этом этапе осуществляется

исключительно активное собирание доказательств должностным лицом при производстве проверки поступившего сообщения. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела напрямую зависит от максимально полного использования непроцессуальной информации, которая выполняет несколько функций. Она может быть востребована как способ установления потенциальных источников доказательственной информации. Кроме того, ориентирующая информация традиционно используется дознавателем и следователем при планировании производства предварительного расследования, разработке тактики производства комплекса, а также единичных следственных действий. Данные криминалистической регистрации уже на этапе возбуждения уголовного дела позволяют устанавливать и разыскивать вещественные доказательства, следы, предметы и документы, которые в дальнейшем могут служить объектами различного рода экспертных исследований. Если предварительная проверка сообщения о преступлении производится в отношении конкретного лица, то соответствующая информация помогает установить его причастность (непричастность).

Информация, полученная из криминалистических учетов, по мнению подавляющего большинства ученых-процессуалистов, не имеет доказательственного значения, носит вспомогательный характер, за исключением тех случаев, когда она трансформируется путем производства следственных и иных процессуальных действий в доказательство⁵. Таким образом, в рамках проверки сообщения о преступлении с точки зрения привлечения сведений из криминалистических учетов интерес представляют производство следственных действий, а также получение и использование непроцессуальной информации для установления основания возбуждения уголовного дела.

Производство следственных действий возможно в стадии возбуждения уголовного дела в четко определенных пределах. Как указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, до возбуждения уголовного дела допустимо назначить судебную экспертизу и получить образцы для сравнительного исследования, произвести осмотр места происшествия, предметов и документов, осмотр трупа, а также освидетельствование.

Полагаем, что, учитывая бесспорное доказательственное значение результатов перечисленных выше следственных действий,

необходимо четко определить процессуальные условия их производства в стадии возбуждения уголовного дела. УПК РФ содержит императивное предписание о том, что осмотр места происшествия и освидетельствование допустимы до возбуждения уголовного дела только в случаях, не терпящих отлагательства, а осмотр трупа – при необходимости. При этом законодатель в тексте УПК РФ не разъясняет, чем может быть обусловлена необходимость производства осмотра трупа в стадии возбуждения уголовного дела. Мы склонны согласиться с мнением С. А. Грачева о том, что сочетания «не терпящие отлагательства случаи» и «при необходимости» используются как синонимы, и поддержать его предложение отказаться от одного из них в пользу другого при регламентации возможности производства данных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела⁶. Случаи, не терпящие отлагательства, – категория оценочная, они, как правило, определяются степенью опасности утраты следов преступления под воздействием определенных лиц или негативных природных явлений⁷.

Приведенные законодательные формулировки говорят о минимизации использования рассматриваемых средств доказывания до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Подобный подход стал, на наш взгляд, причиной появления концепции розыскного характера познавательной деятельности до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, в рамках которой отдельные следственные действия рассматриваются лишь как способ обеспечения доказательств по аналогии с гражданским судопроизводством⁸.

Думается, что законодательное оформление целей производства осмотра места происшествия и освидетельствования не дает оснований для подобного утверждения. Так, в ч. 1 ст. 176 УПК РФ говорится о том, что целями производства осмотра места происшествия являются в равной мере как обнаружение следов преступления, так и установление иных обстоятельств, имеющих значение для дела. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование направлено на обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Следовательно, как нам видится, необходимо вести речь не только об обеспечительной функции указанных следственных действий:

посредством их решается проблема установления сведений, которые дают основания для возбуждения уголовного дела, в том числе и в случае, когда перед следователем либо дознавателем встает вопрос об адресном возбуждении уголовного дела (в отношении конкретного лица).

Данные криминалистических учетов достаточно часто являются востребованными при производстве экспертизы как в стадии возбуждения уголовного дела, так и при производстве предварительного расследования. Производство экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела являлось предметом перманентных научных дискуссий, результатом которых стало многократное изменение редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Наибольшее одобрение, причем не только в научной литературе, но и на законодательном уровне, получила позиция, обосновывающая необходимость производства судебной экспертизы. Но Федеральным законом от 09.03.2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁹ существенным образом была изменена процедура проверки сообщения о преступлении: возможность назначения и производства экспертизы была упразднена с заменой ее на иную форму использования специальных познаний – проведение предварительных исследований. Причиной такого законодательного решения были объективные трудности правоприменителя, сопряженные с назначением судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку само назначение экспертизы – это лишь одно из целого комплекса процессуальных действий, обеспечивающих проведение специальных исследований. Только лишь через назначение экспертизы невозможно сформировать доказательство, так как экспертом еще не проведено собственно исследование представленных объектов. В этой связи мы согласны с позицией С. А. Шейфера, который указал на недопустимость разделения назначения и производства экспертизы, поскольку только вместе они дают результат, имеющий доказательственное значение¹⁰. Именно по этому пути пошел законодатель, вновь внося в ч. 1 ст. 144 УПК РФ изменения, которые допускают не только назначение, но и производство экспертизы и получение заключения эксперта в разумный срок. Кроме того, в качестве следственного действия, обеспечивающего возможность производства экспертных исследований, может выступать получение образцов для сравни-

тельного исследования¹¹. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23 была введена ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которой результаты производства следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела используются в качестве доказательств при условии их соответствия требованиям ст. 75, 89 УПК РФ. Кроме того, при возникновении сомнений в достоверности экспертного заключения стороны ходатайствуют о производстве дополнительной или повторной экспертизы уже после возбуждения уголовного дела, и в удовлетворении такого ходатайства отказано быть не может.

Изучение следственно-судебной практики последовательно убеждает в том, что от полноты внесения в процессуальные документы сведений о совершенном преступлении в стадии возбуждения уголовного дела, что чаще всего осуществляется именно в ходе оперативно-розыскной деятельности, зависят эффективность и оперативность расследования. Вместе с тем анализ архивных материалов уголовных дел позволяет утверждать, что в абсолютном большинстве случаев вопрос о юридической силе именно таких доказательств ставится с целью исключения их из процесса доказывания в связи с несоответствием требованиям УПК РФ, то есть из-за несоблюдения требований уголовно-процессуальной формы либо ее отсутствия. Так, по данным, обобщенным Воронежским областным судом по уголовным делам, рассмотренным по первой инстанции в 2015 г., в 46 % всех заявленных ходатайств об исключении доказательств ставился вопрос о юридической силе доказательств, собранных в стадии возбуждения уголовного дела, а 59,2 % из них – доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Предпосылки придания процессуальной формы доказательству по делу оперативной информации, включая данные криминалистических учетов, содержатся в отдельных положениях действующего законодательства:

1) ст. 89 УПК РФ допускает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам при условии их соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства; кроме того, ст. 11 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит корреспондирующее положение;

2) п. 36.1 ст. 5 УПК РФ дает определение результатов оперативно-розыскной деятельности как сведений, полученных в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;

3) ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает в качестве способа проверки сообщения о преступлении дачу дознавателем, следователем, руководителем следственного органа обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Основной массив криминалистически значимой информации трансформируется в доказательства уже в стадии предварительного расследования. Как правило, это результаты оперативно-розыскной деятельности, которые должны соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам в соответствии со ст. 74 УПК РФ. Во исполнение положений ст. 89 УПК РФ и на основании ч. 2 ст. 11 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» была принята межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹². Касательно данных криминалистических учетов она содержит следующие принципиальные положения: 1) материалы наглядно-образного отображения значимых для дела фактов (фотографии, видеопленки, фонограммы), которые являются потенциальными объектами криминалистической регистрации, приобщаются к уголовному делу в качестве доказательств (п. 16); 2) результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе (п. 20); 3) результаты

оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; возможных источниках доказательств; местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу (п. 19). Таким образом, фактически вся криминалистически значимая информация может быть классифицирована на два вида: 1) информация, которая при придании ей определенной уголовно-процессуальной формой законом может быть трансформирована в доказательства и, соответственно, положена в основу принятия основных процессуальных решений по уголовному делу; 2) информация, которая остается только вспомогательной (ориентирующей) и используется для принятия тактических решений и выработки оптимальной методики расследования с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Наиболее спорным с точки зрения доказательственного права является вопрос о форме предоставления регистрационной информации первого вида¹³. В частности, полученные из регистрационных органов справки о судимости традиционно рассматриваются как вид доказательств, относимых к категории «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). И, как справедливо отмечает С. В. Зуев, доказательственное значение может иметь не только положительный, но и отрицательный ответ регистрационного органа: когда сообщается, что объект проверки по учету не значится, это может доказывать то или иное смягчающее обстоятельство, например совершение преступления впервые¹⁴. Дискуссию вызывает иной вопрос: можно ли при проверке тождества довольствоваться только данными проверки по учетам либо необходимо производство экспертизы? Наиболее аргументированной нам представляется точка зрения тех специалистов, которые считают окончательным только отрицательный ответ регистрационного органа¹⁵. Положительный же ответ

имеет ориентирующий характер и требует дополнительных экспертных исследований. Приведенный тезис, на наш взгляд, может быть подтвержден следующим. Во-первых, положительное решение вопроса о тождестве объекта регистрации может иметь негативные последствия для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что должно повлечь дополнительные гарантии защиты его прав и законных интересов. Во-вторых, ответ специалиста информационного центра не является аналогичным заключению эксперта ни в фактическом, ни в процессуальном смысле. Изобличение лица с использованием папиллярных узоров осуществляется только узкопрофильным специалистом в области дактилоскопирования, который выполняет функции эксперта, а соответственно, имеет определенный процессуальный статус (ст. 57 УПК РФ). В-третьих, существенной гарантией защиты прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) является установленный законом порядок назначения и производства экспертизы (ст. 195, 198, 199, 204–206 УПК РФ), предполагающий вынесение целого ряда процессуальных актов (постановления о назначении экспертизы, протоколов ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, а в некоторых случаях и свидетеля как с вышеупомянутым постановлением, так и с заключением эксперта). Кроме того, лицо, в отношении которого проводится экспертное исследование, обладает комплексом процессуальных прав. Таким образом, получив информацию по линии криминалистической регистрации, следователь (дознатель) должен решать вопрос о назначении экспертизы.

Данные криминалистической регистрации могут быть востребованы для анализа материалов по другим преступлениям (например, совершенных сходными способами), поиска лица по приметам внешности, использования вещественных доказательств, полученных при осмотрах мест происшествий по другим уголовным делам. Указанные данные влияют на принятие таких процессуальных решений, как решение о соединении или выделении уголовных дел. В соответствии с ч. 1 ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел в одно производство могут быть: 1) совершение одного или нескольких преступлений в соучастии, 2) совершение одним лицом нескольких преступлений, 3) заранее не обещанное укрывательство. При расследовании преступлений, совершенных в соучастии, как правило, выдвигается и проверя-

ется версия о совершении данной группой аналогичных преступлений. В качестве источников криминалистически значимой информации по данному вопросу выступают как находящиеся в производстве, так и приостановленные или прекращенные по реабилитирующим основаниям уголовные дела; карточки первичного учета преступлений; материалы об отказе в возбуждении уголовных дел; учеты ранее судимых и т. д. Как показывает анализ правоприменительной практики, второе основание соединения уголовных дел встречается значительно чаще (около 90 % случаев)¹⁶ и охватывается уголовно-правовым термином «множественность преступлений».

Решение о соединении уголовных дел по рассмотренным основаниям принимается исходя из данных о следах преступника, совершении преступления одним и тем же способом, использовании одного и того же оружия, одних и тех же средств совершения преступления, одних и тех же приметах преступника, поступивших из различных источников. Указанные сведения могут быть получены в результате проверки по местным и централизованным учетам преступлений с характерными способами совершения. В этой связи нам представляется вполне оправданным рассмотрение способа совершения преступления как объекта криминалистической идентификации, поскольку, как справедливо отмечается в специальной литературе, он содержит анализ и обоснование возможностей использования отождествления способов однородных преступлений в целях производства дальнейших следственных действий¹⁷.

В качестве самостоятельного основания соединения уголовных дел, как уже было отмечено выше, законодатель предусматривает причастность лиц к преступлению, выраженную в форме заранее не обещанного укрывательства. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Криминалистическому анализу в таких случаях должны подвергаться похищенные предметы, основные свойства и признаки которых подлежат внесению в информационно-поисковые карты. Похищенные вещи и орудия преступления, найденные в ходе расследования, проверяются по АИПС «Вещи», «Оружие», «Автопоиск» и др.

Кроме того, криминалистически значимая информация используется при производстве по уголовному делу и для определения тактики расследования. Полученные с помощью криминалистических учетов сведения о задержании лица в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, его привлечении к административной или уголовной ответственности должны учитываться при выборе тактических приемов производства следственных действий (например, допроса подозреваемого, опознания и т. д.). Профессиональное использование данных

криминалистической регистрации уже на этапе осмотра места происшествия влечет за собой раскрытие преступления по горячим следам.

Многогранность и многофункциональность данных криминалистической регистрации не позволяет исчерпывающим образом определить все случаи их использования при производстве по уголовному делу. Однако бесспорно, что криминалистические учеты имеют первостепенное значение в информационном обеспечении предварительного расследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Селина Е. В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 182.

² См.: Зажицкий В. И. Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 75.

³ См.: Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 126.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 75.

⁵ См.: Исаенко В. Н. Критерии комплексной оценки прокурором материалов предварительного расследования // Законность. 2013. № 9. С. 17.

⁶ См.: Грачев С. А. К вопросу о применении терминов «безотлагательность», «исключительность» и «необходимость» в нормах уголовно-процессуального права // Мировой судья. 2011. № 3. С. 20–22.

⁷ См.: Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избр. тр. Омск, 2016. С. 75–77.

⁸ См.: Трусов А. И. Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу. Воронеж, 1987. С. 115–117.

⁹ См.: Российская газета. 2010. 12 марта.

¹⁰ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 56, 82.

¹¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Кореневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000. С. 62.

¹⁴ См.: Зуев С. В. Положения Инструкции в решении вопроса о законности приговора: анализ практики // Законность. 2016. № 4. С. 58–60.

¹⁵ См.: Макаров А. В., Фирсов О. В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Российский следователь. 2012. № 8. С. 36; Наумов М. В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 839.

¹⁶ См.: Медведев Е. В. Судимость и ее место в системе средств реализации уголовной ответственности // Мировой судья. 2010. № 3. С. 19.

¹⁷ См.: Данилова Б. Г., Цатурян Т. В., Саркисов Р. П. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак преступного деяния // Российский судья. 2013. № 10. С. 18.

¹ См.: Selina E. V. Sredstva dokazyvanija v rossijskom ugolovnom processe: vchera, segodnja, zavtra // Advokatskaja praktika. 2015. № 5. S. 182.

² См.: Zazhickij V. I. Sootnoshenie dokazyvanija v ugolovnom processe i poznaniya, osushhestvlyajemogo v stadii vzbuzhdenija ugolovnogo dela // Rossijskaja justicija. 2010. № 75.

³ См.: Koridze M. T. Sovremennye zadachi stadii vzbuzhdenija ugolovnogo dela i puti ih reshenija // Novyj juridicheskij zhurnal. 2013. № 2. S. 126.

⁴ Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1960. S. 75.

⁵ См.: Isaenko V. N. Kriterii kompleksnoj ocenki prokurorom materialov predvaritel'nogo rassledovaniya // Zakonnost'. 2013. № 9. S. 17.

⁶ См.: Grachev S. A. K voprosu o primenenii terminov «bezotlagatel'nost'», «iskljuchitel'nost'» i «neobhodimost'» v normah ugolovno-processual'nogo prava // Mirovoj sud'ja. 2011. № 3. S. 20–22.

⁷ См.: Kal'nickij V. V. Voprosy teorii i praktiki ugolovnogo sudoproizvodstva : izbr. tr. Omsk, 2016. S. 75–77.

⁸ См.: Trusov A. I. Dokazatel'stva i inye materialy, sobiraemye vne proizvodstva po ugolovnomu delu. Voronezh, 1987. S. 115–117.

⁹ См.: Rossijskaja gazeta. 2010. 12 marta.

¹⁰ См.: Shejfer S. A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovanija. M., 2008. S. 56, 82.

¹¹ См.: O vnesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 04.03.2013 g. № 23-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹² Ob utverzhenii Instrukcii o porjadke predstavlenija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti organu doznaniya, sledovatelju ili v sud : prikaz MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

¹³ См.: Korenevskij Ju. V., Tokareva M. E. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam. M., 2000. S. 62.

¹⁴ См.: Zuev S. V. Polozhenija Instrukcii v reshenii voprosa o zakonnosti prigovora: analiz praktiki // Zakonnost'. 2016. № 4. S. 58–60.

¹⁵ См.: Makarov A. V., Firsov O. V. Osobennosti ispol'zovanija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v processe dokazyvanija po ugolovnym delam // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 8. S. 36; Naumov M. V. Usloviya, motivy i osnovaniya zaderzhanija lica po podozreniju v sovershenii prestuplenija // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013. № 7. S. 839.

¹⁶ См.: Medvedev E. V. Sudimost' i ee mesto v sisteme sredstv realizacii ugolovnoj otvetstvennosti // Mirovoj sud'ja. 2010. № 3. S. 19.

¹⁷ См.: Danilova B. G., Caturjan T. V., Sarkisov R. R. Sposob sovershenija prestuplenija kak kvalificirujushhij priznak prestupnogo dejaniya // Rossijskij sud'ja. 2013. № 10. S. 18.